

Чу Таньсин и сам не знал, как это объяснить.

К счастью, Ши Цзи не интересовало копание в чувствах детей.

— Собираешься участвовать в Межзвёздной лиге?

Ему достаточно было подтвердить силу Чу Таньсина.

Чу Таньсин на секунду застыл.

— Собираюсь, но...

По силе Восьмая галактика не могла сравниться с Центральной — между ними была пропасть.

В прошлые годы чемпионы всегда появлялись среди верхних галактик, а нижние даже не получали права выйти в финал.

— Но не уверен, что смогу чего-то добиться.

Чёрные глаза парня потемнели.

— В прошлом году я уже участвовал.

Академия Херца ни разу не появлялась в списке лиги, а значит, они проиграли ещё на отборе.

Чу Таньсин думал, что командир станет расспрашивать о прошлом годе.

Но Ши Цзи лишь спокойно кивнул.

— Угу. Тогда в этом году попробуешь ещё раз.

Почему-то у Чу Таньсина возникло чувство, будто тяжесть в сердце упала.

Он обычно говорил мало, но всё-таки не удержался и спросил:

— А почему вы никогда не участвуете в лиге?

Требования у лиги были не слишком строгие: возраст — до двадцати пяти лет. Но командир никогда не участвовал.

Ши Цзи ответил:

— Нет необходимости.

Чу Таньсину показалось, что командир совсем не такой, как в легендах: не столь холодный, гордый и недостижимый.

Порой даже очень скромный и сдержанный.

— Просто сразу остановят соревнование и начнут церемонию награждения. Нет необходимости.

Голос Ши Цзи был спокойным и ровным.

Чу Таньсин: «.»

Перед уходом парень снова повернул обратно. На лице обычно невозмутимого красавца с одинарными веками впервые появилась заметная неловкость.

— Эм... командир, можно попросить вас об одном?

— Говори.

— ...О моих настоящих результатах. Можете никому не рассказывать?

На самом деле «никому» означало одного конкретного омегу.

В последнее время тот постоянно вертелся возле командира, был шумным и болтал без остановки. Чу Таньсин не хотел, чтобы он узнал.

Но в этом деле виноват был сам Чу Таньсин, и он не был уверен, согласится ли настолько справедливый командир скрыть это ради него.

Ши Цзи повернул голову и как будто искренне не понял:

— У тебя очень высокий результат? Зачем мне рассказывать о нём другим?

Чу Таньсин: «...»

Простите, что побеспокоил.

Внизу студенты, покрытые потом, сидели в тени и отдыхали. Тут они увидели, как заместитель председателя студсовета в совершенно измотанном виде вышел из главного корпуса.

— Теперь мне спокойнее. Похоже, командир безжалостно гоняет не только нас.

Чу Таньсин уже считался одним из лучших студентов академии, но выглядел сейчас ничуть не лучше их.

Ночь была ясной и звёздной. Первокурсники, волоча измученные тела, вернулись в общежитие.

Только там они наконец осмелились громко жаловаться.

— Командир слишком жесток...

— Кому вообще нравится, когда командир так по-дьявольски тренирует?

Закончив фразу, они на секунду замолчали и дружно посмотрели на одну высокую свободную фигуру.

Ответ был один:

— Ему!

Все они едва живы.

И только он

наслаждается.

У Се Чжо всегда была отличная выносливость, и такие тренировки для него почти ничего не значили.

После душа он машинально сунул лежавшие на столе вещи за пазуху и уже собрался выйти.

— Брат, ты в столовую? — сосед Лу Яо выскочил из ванной полуголым, весь в пене. — Вернёшься — принеси мне чханфэнь с яйцом!

У соседа из соседней комнаты уже заболели глаза от этого зрелища.

— Не в столовую. Сам купи.

Се Чжо махнул рукой, не оборачиваясь.

Лу Яо отказался от предложения соседа «не бесстыдничай, надень что-нибудь» и, привстав на носки, крикнул вслед:

— Тогда куда ты идёшь?

Сереброволосый юноша в коридоре слегка приподнял бровь и повернул голову.

— Не видно?

Он поправил воротник куртки.

— Иду на свидание с человеком, который мне нравится.

Лу Яо: «?»

...

Ши Цзи весь вечер казалось, что с ним что-то не так.

С того момента, как он вышел из мехи, голова слегка кружилась.

Неужели из-за расхода ментальной силы?

Но для него такой расход вообще ничего не значил.

Он свободно управлял даже мехой класса 5S, не говоря уже о какой-то мехе класса А. Значит...

Ши Цзи сидел с влажными волосами, мягко прижимая пальцы к виску. Накатывающая со всех сторон дурнота постепенно затуманила взгляд, дыхание участилось.

— Командир? Командир, вы дома?

За дверью раздался чистый, звонкий голос юноши.

Ши Цзи сейчас клонило в сон, и отвечать ему совсем не хотелось.

Но этот человек явно не знал слова «сдаться». Он прислонился к декоративной садовой ограде и протянул красивым низким голосом:

— Командир, командир, вы до-о-ома~

— Вас правда нет?

— Нет, вы точно должны быть дома~

Ши Цзи: «...»

Ши Цзи беспомощно поднял глаза. Меж тонких мягких губ выскользнуло ругательство.

Он холодно заставил себя встать и вышел из гостиной.

— А, так вы всё-таки дома!~

Увидев его за оградой, юноша засиял персиковыми глазами.

— Я принёс вам кое-что.

Он опустил взгляд, полез в карман, но когда снова поднял голову, командир уже подошёл прямо к нему.

Прохладный влажный аромат коснулся носа.

Разглядев человека перед собой, Се Чжо застыл и забыл, что собирался говорить дальше.

— Вы... вы только что мылись?

Прозрачная капля упала с волос. В глазах Ши Цзи лежал тонкий розовый туман, привычно строгий воротник был расслаблен и приоткрывал половину красивой ключицы.

— Угу, — отозвался он немного глухо.

Даже раздражение звучало без привычной силы.

— Что случилось?

Се Чжо опустил взгляд и, не смея долго смотреть, уставился на маленькую вещицу в руке.

— В прошлый раз я заметил, что у вас нет звонка, и сделал один. Но он не электронный.

Он покачал маленькой штукой.

— Можно повесить на дверь. Если дверь пошевелится, он зазвенит.

Услышав знакомый чистый звон, Ши Цзи лениво поднял глаза.

И увидел знакомый кошачий мячик-дразнилку.

По сравнению с дневным этот был куда изящнее: на конце висели ракушки и кристаллы, а ещё длинная деревянная палочка.

Прекрасно.

Теперь это уже полноценная кошачья удочка-дразнилка.

Ши Цзи, кажется, даже злиться устал; в голосе слышалась слабость.

— Даже если не вешать на дверь, он будет звенеть. Ветер подует — и он зазвенит.

Он смотрел на дразнилку, которая была красивее большинства магазинных.

И холодно добавил:

— Ты хочешь зашуметь меня до смерти?

— ...

И правда.

Се Чжо произнёс «а» и опустил поднятую руку.

Похоже, опять не получилось.

И тут перед ним неожиданно появилась рука — длинная, красивая, с прозрачными костяшками, будто мягкий белый нефрит.

— Давай сюда. — В голосе Ши Цзи слышалась беспомощность.

Глаза Се Чжо сразу загорелись. Он поспешно протянул дразнилку.

Ши Цзи слегка покачал её. Ракушки и кристаллы столкнулись с чистым «динь-динь», звучащим приятно и звонко.

Уголок его губ едва заметно поднялся.

И тут альфа радостно и с ожиданием спросил:

— Вам нравится?

Улыбка на губах Ши Цзи тут же спряталась.

Он сухо ответил:

— Ничуть.

— ...

Се Чжо не удержался и тихо рассмеялся.

Ши Цзи не захотел больше его слушать и развернулся, собираясь вернуться внутрь.

Но внезапно пошатнулся. Нахмурившись, он опёрся о садовую ограду и придержал пальцами раскалывающийся висок.

Опять.

И, кажется, всё сильнее...

Ши Цзи ещё не успел заговорить, как сереброволосый юноша по другую сторону ограды легко упёрся руками в невысокую стену и перемахнул через неё. В следующее мгновение уже стоял рядом.

Он тревожно поддержал Ши Цзи обеими руками, на лице была одна сплошная тревога.

— Командир, где вам плохо?

Ши Цзи: «???»

—

Ты вообще как сюда перелез?

<http://bllate.org/book/20985/2146064>